

ляется маловероятным и маложизнеспособным в рамках капиталистической системы, подобные меры могут еще более изолировать индейское население от внешнего мира. То есть в конечном счете это приведет к искусственной консервации общины, за чем, как это достаточно убедительно показано в другом разделе книги, может последовать лишь деградация традиционной индейской культуры, даже если ее удастся в каком-то виде сохранить.

Понятно, что как и всякая другая публикация, посвященная такому сложному и многостороннему явлению, как этнические, вернее — этнокультурные, процессы, рецензируемая книга подчас вызывает желание поспорить с авторами, а то и увидеть более многостороннюю картину описываемых процессов. И не приходится сомневаться в том, что ее появление послужит известным стимулом к дальнейшим исследованиям в этих направлениях. С другой стороны, в таких исследованиях, очевидно, удастся внести и большую определенность в некоторые тезисы авторов. В качестве двух частных примеров могу указать на оценку целей походов бандейрантес в Бразилии: в одном случае сказано, что захват рабов из числа индейцев был «основной задачей», в другом — что это было их целью «отчасти» (с. 391 и 443), и на толкование термина branco da terra — в одном случае он переведен как «белый по земле», в другом — как «местный белый» (с. 390 и 450).

Понятно, конечно, что все это мелочи. В целом же авторам книги «Этнические процессы в странах Южной Америки» удалось успешно решить очень трудную задачу — в сравнительно ограниченном объеме дать читателю богатую фактическим материалом картину сложной этнической истории континента и убедительно ее проанализировать в свете теоретических достижений нашей этнографической науки за последние десятилетия.

Л. Е. Куббель

Этнические процессы в странах Карибского моря. М.: Наука, 1982. 309 с.

Рецензируемый труд завершает трехтомное издание, посвященное исследованию этнических и национальных процессов в Латинской Америке. В этой коллективной работе, отличающейся высоким профессиональным уровнем и тщательным анализом истории и современного развития этнических процессов в Карибском регионе, проанализирован богатый эмпирический материал и обсуждены сложные вопросы, представляющие большой научный и политический интерес. Бурное развитие национально-освободительной и классовой борьбы в этом своеобразном островном мире, сопровождающееся существенными трансформациями этнокультурного характера, закономерно привлекло к себе внимание советских этнографов-латиноамериканистов.

Впервые на русском языке публикуется сводный труд, в котором описаны и проанализированы материалы обо всех народах и этногруппах, обитающих на островах Карибского моря. Авторы книги использовали весьма широкий круг разнообразных источников — данные археологии, исторические документы, материалы переписей и обследований, свидетельства прессы, сведения, почерпнутые из частных этнографических исследований.

Следует сразу же сказать, что в целом исследователи успешно справились со своей задачей. В книге мы находим не только разнообразные и убедительные данные об этнических и этнокультурных изменениях, совершающихся в регионе, но и научно обоснованные оценки и интерпретации происходящих перемен, сделанные с верных теоретико-методологических позиций.

Главный вопрос, стоявший перед авторами почти всех очерков, включенных в книгу, — сформировалась ли или иная группа населения, обитающая на определенном острове или архипелаге, в этническую общность и какова мера ее консолидации. Эта тема проходит лейтмотивом по всей работе, и авторы решают поставленный вопрос в зависимости от того, насколько полное развитие получил этот процесс в той или иной зоне региона.

Книга об этнических процессах в странах Карибского моря построена так, что она дает возможность получить целостное представление о совершающихся здесь этнических трансформациях и об их зональных особенностях.

В содержательном «Введении», написанном ответственным редактором монографии Э. Л. Нитобургом, идет речь как об общих социально-политических условиях развития изучаемого региона, так и о некоторых специфических особенностях четырех сложившихся здесь этнокультурных субрегионов. В нем освещается проблема «креолизации» — процесса взаимовлияния двух основных культурных компонентов, складывающихся в районе этнических общностей — европейского и африканского. При этом подчеркивается, что хотя ряд местных этнических общностей сложился исторически сравнительно недавно, формированию и консолидации их способствовало сначала совпадение этнических границ с островными, а затем (после достижения независимости) и с политическими. Касаясь проблематичного вопроса о возможности становления общего для всего региона «карибского», или «вестиндского», самосознания, автор считает появление его в ближайшем будущем невозможным и маловероятным даже для объединившегося в Карибское сообщество (КАРИКОМ) англоязычного этнокультурного субрегиона.

Очень интересны сводные главы, написанные С. Я. Серовым и А. Д. Дридзо, в которых впервые проанализированы материалы об этнических последствиях колониаль-

ной политики Испании и Великобритании для стран Карибского бассейна. Весьма информативен небольшой очерк Э. Г. Александренкова о судьбе индейского населения в связи с завоеванием Вест-Индии европейскими державами и той дискриминационной политикой, которую они проводили по отношению к индейцам.

Все остальные главы представляют собой очерки, посвященные истории социально-этнического развития населения отдельных стран, формированию их этнического состава, а также характеристике населяющих их этнических общностей и групп. Каждый из них, несомненно, содержит немало интересных фактов и научных наблюдений. Тем не менее среди этих очерков хотелось бы выделить некоторые, как представляется, наиболее удачные. К ним относятся главы о Ямайке (А. Д. Дридзо), о Пуэрто-Рико (Ш. А. Богоиной) и о Гаити (Н. Н. Кулаковой).

Особое место в книге занимает очерк о Кубе. Закономерно, что он является и наиболее обширным. Формирование кубинцев как нации, складывание их современных культурно-бытовых особенностей представляют тем больший интерес, что кубинцы первыми в регионе и вообще в Западном полушарии вступили на путь социалистического развития и, как верно подчеркивает автор этого очерка Б. В. Лукин, в настоящее время формируются в социалистическую нацию. Однако неясно, почему автор не привлек сведения, содержащиеся в книге Фернандо Ортиса о развитии табаководства и культуры сахарного тростника на Кубе¹, в которой известный кубинский исследователь не только описал внедрение в стране сахарного производства, но и показал значение изменений в сельском хозяйстве для этнокультурного развития страны, а также сформировал принципиально важную концепцию транскультурации, существенную для понимания формирования кубинцев как нации. Автор напрасно не использовал содержательную и ценную своим фактическим материалом статью Франсиско Переса де ла Ривы², в которой имеются данные о материальной культуре кубинцев, т. е. по теме, вообще говоря слабо освещенной в кубинской этнографической литературе.

Хотелось бы высказать несколько общих замечаний по поводу рецензируемой книги. В ней отсутствует заключение, и это очень жаль, так как в нем можно было бы подвести некоторые итоги и обобщить материалы и данные, изложенные в отдельных главах. Думается, в частности, что одним из таких обобщений могла бы быть мысль о постепенном формировании карибской историко-этнографической области. Имеющиеся сведения, изложенные в отдельных очерках, как нам кажется, дают достаточные основания для такого вывода. Было бы, далее, полезно подчеркнуть значение экономических факторов и их своеобразного проявления в процессе формирования этнического состава населения описываемого региона. В данном случае эта связь особенно хорошо видна: появление на островах Карибского бассейна всех новых этнических компонентов, как показывают имеющиеся фактические данные, всякий раз было вызвано экономическими причинами. В заключении полезно было бы также подчеркнуть мысль о неравномерности этнического развития и консолидации этнических общностей в регионе. Специфика складывания этих этнических общностей состоит, в частности, в том, что все они представляют собою, в сущности, иммигрантские этносы, что процесс их «этногенеза» (консолидации) приобрел длительный, почти постоянный характер. Этим обусловлена разная степень завершенности — незавершенности этого процесса. Вместе с тем, думается, что в отдельных случаях (например, в случае с пуэрториканцами) можно было бы более решительно высказаться по поводу формирования этих народов в определенные типы этнических общностей.

Наконец, еще одно замечание. Вызывает сожаление, что для характеристики этносов стран карибского бассейна авторы не сочли необходимым привлечь сведения, касающиеся традиционных элементов культуры и быта, таких, как народное жилище, типы поселений, одежда, пища, формы семейного быта и т. п. Отдельные упоминания всех этих сторон быта и культуры, конечно, не могут заменить собою, пусть даже краткие, но специальные их характеристики.

Высказанные замечания все же не меняют общего благоприятного впечатления, которое производит на читателя труд советских этнографов-латиноамериканистов. Эта работа может рассматриваться как существенный вклад в исследование этнографии Карибского региона.

В. В. Пименов, В. Г. Стельмах

¹ *Ortíz F. Contrapunteo cubano del tabaco y el azúcar. La Habana, 1963.*

² *Pérez de la Riva F. La habitación rural en Cuba. — Revista de arqueología y etnología, La Habana, 1952, № 15—16.*

НАРОДЫ АФРИКИ

Э. С. Годи нер. Возникновение и эволюция государства в Буганде. М.: Наука, 1982, 152 с.

Проблема становления классов и государства относится к числу самых важных и в то же время наиболее трудных в исторической науке. О том, как этот процесс протекал в древности, можно судить в основном лишь по данным археологии. Однако они, сами по себе взятые, по своей природе, не способны пролить свет на то, какие именно